

Алексей Буцайло

ОБЕТЫ МАСТЕРА

Рассказ
из цикла

“Мастер по нечисти”

16+

Алексей Буцайло
Обеты мастера

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Буцайло А. С.

Обеты мастера / А. С. Буцайло — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Послушник православного монастыря брат Арсентий - опытный охотник на нечистую силу, подобных которому в народе уважительно называют "мастерами по нечисти". В поисках пропавшего друга Арсентий приезжает в заброшенную деревню, где единственный оставшийся в живых старик рассказывает о страшном Звере, поселившемся в лесу неподалеку. Друг Арсентия недавно отправился в этот лес, чтобы сразить чудовище, но не вернулся. Послушник отправляется на поиски, еще не зная, что ожидает его на этой охоте...

© Буцайло А. С., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Странник на пегой лошади выехал на холм и замер в недоумении, разглядывая деревню внизу. Она была мертва. Ни души во дворах, никаких звуков, из печных труб не поднимаются дымки. Крепкие дома стоят в окружении цветущих садов, пшеничные и льняные поля уходят вдаль, насколько видит глаз – и никого. Что же за напасть заставила жителей сорваться с земли в разгар урожайного лета? Особенно здесь, вдали от диких земель и княжеских разборок?

После короткого раздумья путник тронул поводья и направил коня вниз. Проехал через всю деревню, внимательно осматриваясь вокруг. Остановился возле крайнего дома – показалось, что за затянутым бычьим пузырем окном мелькнула тень.

– Есть кто живой? – голос странника звучал низко и хрипло, словно точилом водили по лезвию меча. Сперва ответа не последовало, но затем дверь тихонько скрипнула, и из дома выглянул крепкий старик с коротким копьём в руках.

– Отец, я плохого не сделаю! – мужчина ловко спрыгнул с коня, оправил серую рясу из грубой ткани, в которую был одет, показал пустые ладони. Старик смотрел на приезжего, задумчиво склонив голову к правому плечу и прищурился левый глаз. Несмотря на возраст, копьё в его руках не дрожало.

– Где же тебя, мил человек, как отметило? – дед показал на левую сторону лица гостя, от корней огненно-рыжих волос и до бороды покрытую зарубцевавшимися ожогами.

– А это, отец, не твоё дело. – Ответил гость ледяным тоном.

– Ну, как скажешь. А в наших краях ты что забыл?

– Друга ищу. Такой же как и я, послушник. Родионом зовут. Не встречал?

Дед ответил не сразу – видимо, принимал какое-то решение. Приезжий тоже молчал, сверля старика глазами цвета стали. Тишину нарушал только скрип сойки на коньке соседнего дома.

– Заходи, поговорим, – старик опустил копьё, повернулся и скрылся в полумраке. Приезжий, склонив голову, шагнул за ним в низкий дверной проем. Хозяин жестом указал на лавку возле стены, а сам покопался среди горшков у остывшей печи, молча протянул краюху черствого хлеба. Гость так же без слов принялся жевать, запил затхлой водой и иронично посмотрел на хозяина.

– Ну, что, отец, проверил меня?

– Не сердчай, соколик, смурные времена нынче. Никогда не знаешь, кто приехал – человек или с той стороны кто-то. Тем более лицо у тебя такое, скажем честно, не совсем людское. Но ты хлеб ешь, воду пьешь, стал быть, не тварь бесовская.

– Вот и славно, – кивнул послушник. – Меня брат Арсентий зовут.

– Ну, а меня здесь Сивохом звали. Ну, пока было, кому звать.

– Так куда все подевались-то?

– Беда к нам пришла, парень. Зверь в лесу завелся, – старик сокрушенно покачал головой. – Страшный, злой. Я про такого и не слышал раньше. На поля набегать начал – мужиков на месте рвет, а девок в лес утаскивает. Друг твой мимо проезжал, сказал, что он мастер по нечисти, и со зверьем таким биться обучен. Правду сказал?

– Правду. Он среди нас лучший по таким делам.

– Ага. Ну, вот, собрался он, значит, и на зверя пошел, да только не вернулся. Вот тогда деревенские порешали, да и снялись до соседней деревни. Только, думаю я, зря это.

– Это почему же зря?

– А зверь их и там достанет. Если волк человечину попробовал, зайчатину есть уже не станет.

– Ладно, старче, посмотрим на твоего зверя! – Арсентий решительно поднялся на ноги.

К походу в лес брат Арсентий готовился всерьез. Стянул рясу, аккуратно сложил и убрал в седельную сумку. Вместо нее надел застиранную льняную рубаху, поверх – стеганку из тем-

ной ткани. Из отдельного мешка вынул кольчугу, внимательно ощупал кольца, проверяя каждое – не исхудило ли. Столь же тщательно проверил топор на длинной рукояти – достаточно ли острый, крепко ли обух держит топорище. На предплечье левой руки привязал кинжал в кожаных ножнах. Перебросил через плечо сумку с какими-то склянками. Дед Сивох смотрел на эти действия с одобрением.

– Думается мне, не так давно ты в послушниках ходишь. Повадки дружинного за версту видны. И гривну воинскую носишь, хотя вашим это вроде как не положено, – он указал на серебряный витой обруч на шее Арсентия, знак отличия дружинников. Из всех атрибутов прошлой жизни это было единственное, с чем послушник так и не расстался, уйдя в монастырь.

– Недавно, – согласился Арсентий. А потом указал на копье, прислоненное к стене около правой руки старика. – Думается мне, и ты не всю жизнь в деревне прожил.

– Глазастый! – кивнул Сивох. – Двадцать лет в Володимирской дружине. А ты из чьих?

– У Рязанского князя хоругвь носил.

– Ого! А чего ушел?

Арсентий в ответ пожал плечами, стянул с ног сапоги и принялся перематывать портянки.

– Ну, как скажешь. – понял намек старик. – А не страшно к зверю в лапы лезть-то? Тоже ведь зазря сгинешь.

– Обет мы, отец, такой давали – со злом бороться везде, где встретим. Да и друга найти надо, – Послушник достал из сумки меч в потертых ножнах, подумал и убрал обратно. – Рогатины у тебя, случаем, не найдется?

– Как же не найдется? Пока силы были, я и на мишку, и на кабана ходил. А на охоте без рогатины никак.

Лес, под сень которого вступил послушник, оказался крепким сосняком. Высокие стволы тянулись к небу, разлапистые ветви переплетались над головой, а ноги тонули в упругом мхе. Арсентию это не понравилось – слишком быстро мох обратно расправляется после шага, не хранит следы. Как тут искать кого-то?

Прежде, чем углубиться в чащобу, Арсений прислонил рогатину к стволу дерева и опустился на колени. Достал из-за шивороты серебряный крестик на кожаном ремешке, поднес к губам и зашептал с закрытыми глазами «Богородица дева, благодатная Мария, не оставь...». Закончив молитву, поднялся на ноги и аккуратно, стараясь не издавать лишних звуков, направился вглубь леса.

Вскоре воздух потяжелел, запахи смолы и хвои стали сильнее и ярче. Небо затянуло тучами и закапал мелкий дождь. Такой в деревнях называют «сеногноем» – землю промочить не может, зато проникает в каждую щель, наполняет противной сыростью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.